

Масляков О. Плакат «Единство партии и народа нерушимо», 1976 г.

*Продолжение.
Начало см. в № 1/2009.*

Смещение Хрущева

В ноябре 1962 г. на Пленуме ЦК КПСС были приняты два важных постановления: «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» и «О создании системы партийно-государственного контроля». Согласно первому, обкомы и райкомы разделялись по производственному принципу — промышленные и сельские. На территории одного региона создавались два управляющих органа. Это же касалось и советов, профсоюзов, комсомола. Укрупнялись совнархозы. Теперь в один совнархоз входило несколько областей, и обкомы партии оказывались в его фактическом подчинении, а региональный партийный аппарат отодвигался на второй план.

В истории Советского Союза нечто подобное уже было в 1930-е годы, когда происходила быстрая (и часто драматическая) смена руководящего слоя: недостаточно образованных «профессиональных революционеров» сменяли специалисты с высшим образованием. Но тогда перераспределение сил не ослабляло центрального управления, сейчас же Хрущев сильно рисковал. Показательно, что вплоть до смещения Хрущева эта реформа управления всячески тормозилась, а после его смещения практически мгновенно (через один день) была отменена.

Попытки Хрущева ликвидировать нарастающее недовольство правящего слоя и пресечь проявление коррупции, приписок, взяточничества обернулись созданием единого контролирующего органа — Комитета партийного и государственного контроля ЦК КПСС и Совета министров СССР. Председателем Комитета был назначен бывший руководитель КГБ А.Н. Шелепин, которого на XXII съезде избрали секретарем

Прогресс против традиции.

Краткий курс истории России XX в. для высшего управленческого персонала

Рыбас Святослав Юрьевич — писатель, историк.

ЦК КПСС. Новый орган фактически получил статус уникальной силовой структуры, подобной опричнине Ивана Грозного. Его подразделения в столице и регионах обладали правами контролировать партийные, советские и хозяйственные органы, проводить расследования и наказывать виновных различными взысканиями и штрафами, передавать дела в прокуратуру и суд. Кроме того, в марте–апреле 1963 г. Комитет получил дополнительные права: теперь он контролировал еще и Вооруженные силы, Комитет государственной безопаснос-

ставляли 10,6–11,1%, то в 1959–1963 гг. — всего 6,9–5%. На закупку хлеба в капиталистических странах было истрачено 860 т золотого запаса. Материальное положение колхозников ухудшилось по сравнению с 1940 г.

Заговор против Хрущева был организован двумя группами: в первую входили Шелепин, председатель КГБ СССР В.Е. Семичастный и заместитель председателя Совета министров СССР Д.С. Полянский, во вторую — старые партийные руководители: председатель Президиума Верховного

14 октября на Пленуме ЦК КПСС под председательством Брежнева Хрущев был отправлен в отставку. Он прожил еще немало лет и умер 11 сентября 1973 г., успев помириться с писателями и художниками, которых раньше громил; написал мемуары, которые втайне от властей как настоящий диссидент издал на Западе; и самое существенное — покаялся, сказав: «Руки у меня по локоть в крови. Это самое страшное, что у меня на душе» [1].

Наследники Хрущева обошлись с ним точно так же, как он с Маленковым, Молотовым, Кагановичем — с умеренной суровостью. Тем не менее его судьба уникальна. Бывший юный пастушок из курской деревни Калиновка стал «русским царем», продемонстрировав природную мощь, энергию, но и ограниченность того слоя населения, из которого в 1920-е годы сформировалась новая советская элита, пришедшая на смену имперской. Неся в себе запал мировой революции, Хрущев всю жизнь оставался революционером и романтиком, считая, как и Сталин, что «нет таких крепостей, которые большевики не могли бы взять».

Одновременно со смещением Хрущева закончился героический период Советского Союза.

За Брежневым стояли военно-промышленный комплекс и армия, которые он курировал, будучи секретарем ЦК.

ти и Министерство охраны общественного порядка. В итоге представитель молодого поколения партийной элиты, 43-летний Шелепин получил статус «второго человека» в руководстве. Выпускник Московского института истории, философии и литературы, участник советско-финской войны, в 1952–1958 гг. он был первым секретарем ЦК ВЛКСМ. Шелепин считался стойким сторонником Хрущева и поддержал его в 1957 г. Одновременно с назначением на пост руководителя нового Комитета Шелепин стал заместителем председателя Совета министров СССР.

Совета Л.И. Брежнев, члены Президиума ЦК М.А. Суслов, А.Н. Косыгин, Г.И. Воронов, секретари ЦК Ю.В. Андропов, П.Н. Демичев, Б.Н. Пономарев и др. Их поддерживали военные.

В октябре 1964 г. Хрущева, отдыхавшего на Черном море в Пизунде, вызвали в Москву якобы для обсуждения его предложений по сельскому хозяйству. По-видимому, он догадывался, что его ждет, но не стал сопротивляться.

К 1964 г. в руководстве страны стало вызревать желание избавиться от Хрущева. Летом 1964 г. наступил психологический перелом, когда Хрущев предложил новую реформу сельского хозяйства и переход с семилетнего планирования на восьмилетнее. Его предложения косвенно означали признание того, что предыдущие реформы оказались неудовлетворительными. Фактически рост экономики уменьшился вдвое: если в 1950–1956 гг. среднегодовые темпы прироста со-

Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев. В 1964 г. Брежнев возглавил заговор по отстранению от власти Генерального секретаря ЦК КПСС Хрущева

Отныне начинался новый, содержание которого заключалось в стремлении избежать назревающего идейного и экономического кризиса.

Брежневский застой

Первым секретарем ЦК КПСС стал Л.И. Брежнев (1906), председателем Совета министров — А.Н. Косыгин (1904), председателем Президиума Верховного Совета — Н.В. Подгорный (1903). Все трое были по образованию инженеры, сделали карьеру в период индустриализации.

После хрущевской «оттепели» наступила идеологическая «подморозка».

За Брежневым стояли военно-промышленный комплекс и армия, которые он курировал, будучи секретарем ЦК. Он родился в семье металлурга в поселке Каменка (Днепродзержинск), окончил гимназию, землеустроительный техникум, металлургический институт, работал секретарем Днепропетровского обкома партии, участник Великой Отечественной войны, после войны — первый секретарь Запорожского обкома, Днепропетровского обкома (руководил восстановлением крупных промышленных объектов), в 1952 г. стал секретарем ЦК КПСС, во время освоения целины руководил ЦК компартии Казахстана, долгое время был в числе сторонников Хрущева.

Косыгин имел огромный опыт руководства экономикой. Родился в Санкт-Петербурге в семье рабочего, окончил текстильный институт, работал председателем исполкома Ленинградского городского совета, наркомом текстильной промышленности, был заместителем председателя Совета министров СССР, министром финансов СССР, председателем Госплана СССР.

Подгорный тоже являлся политическим тяжеловесом: в его карье-

ре были посты первого секретаря Харьковского обкома, первого секретаря ЦК КП Украины, секретаря ЦК КПСС.

Избавившись от Хрущева, партийный аппарат выдвинул на первые роли именно их, а не более молодых людей группы Шелепина. Аппарат, постоянно сдерживаемый при Сталине и получивший при Хрущеве полноту власти, стал при Брежневе бесспорным хозяином положения. При Брежневе во всех партийных структурах от ЦК КПСС до райко-

мов ключевые посты заняли выходцы из среды хозяйственных руководителей. Центр управления экономикой все больше перемещался на Старую площадь, при этом партия все больше утрачивала свою политическую сущность, становясь бюрократической организацией.

Главной задачей нового руководства стало достижение устойчивого развития. Стала закрепляться практика управления отраслями, обслуживающая «неизменный режим расширенного воспроизводства сложившихся технологических систем» [1]. Если Сталин и Хрущев, пусть и волевыми методами, добивались ускоренного развития новых технологий, то при Брежневе эта тенденция сходилась на нет. Система кредита вместо стимулирования эффективных производств, как это происходит в рыночной экономике, поддерживала старые, утратившие потенциал развития производства. Планирование экономики из мощного рычага управления все больше превращалось в тиражирование прошлых технологических достижений, а прорывные открытия, как правило, внедрялись только в военно-промышленном комплексе и не находили применения в гражданских отраслях.

По сравнению с СССР в развитых странах Запада новые технологии, также финансируемые из государственного бюджета, быстро выходили на рынок потребительских товаров, откуда полученная прибыль возвращалась в новые производства и научные исследования. Таким образом, экономика Запада постоянно работала в инновационном режиме.

После смещения Хрущева перед руководством СССР стояло несколько проблем, от решения которых зависело будущее страны. Первая проблема — ликвидация угрозы раскола в правящей верхушке. Она была быстро решена: в декабре 1965 г. по предложению Брежнева Комитет партийно-государственного контроля был преобразован в Комитет народного контроля, а Шелепин смещен с должности его руководителя и должности заместителя председателя правительства. Вскоре он потерял и пост секретаря ЦК. В результате Брежнев, которого первоначально многие рассматривали как временную фигуру, остался без конкурентов. Хотя он ревниво относился к Косыгину, тот в действительности не претендовал на лидерство в стране.

Вторая проблема касалась экономического развития. Третья — идеологии. Они не были решены ни при Брежневе, ни при его преемниках.

Новое руководство энергично взялось за дело. Были отменены многие решения предыдущего периода: упразднены совнархозы, восстановлено централизованное управление экономикой, отменено разделение партии, установлен перевод колхозов в совхозы.

У власти закрепилось поколение шестидесятилетних руководителей, которое, по замыслу Сталина и логике исторического развития, должно было прийти к управлению страной сразу после его смерти. Однако прорыв на первые

роли такой мощной фигуры, как Хрущев, задвинул это поколение в тень. Когда Хрущева сместили, поколение 40–50-летних руководителей было лишено исторической перспективы, их заслонили брежневские кадры. Политический крах Шелепина означал зарождение кадровой стагнации и начало явления, получившего название застоя.

Шелепин, став председателем советских профсоюзов, успел показать, в какую сторону могло бы развиваться общество: он создал районные комитеты профсоюзов, которые стали контролировать положение трудящихся на предприятиях и отстаивать их права. Власть сразу увидела в этом политическую угрозу, и Шелепин был перемещен на должность заместителя председателя Комитета по профессионально-техническому образованию, в политическое небытие. Его соратники были расставлены по другим малозначимым местам.

Общество положительно восприняло приход к власти новой команды. В 1965 г. в 2 раза уменьшилось число протестных «антисоветских» выступлений, давление на церковь прекратилось. 4 ок-

тября 1965 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». С этого документа началась реформа, получившая название косыгинской. Она предполагала расширение прав предприятий; увеличение объема средств, оставаемых в их распоряжении для развития производства и поощрения работников; увязывание порядка премирования работника по его индивидуальным показателям с результатами деятельности всего предприятия; развитие прямых связей между производителями и потребителями на основе взаимной материальной ответственности; усиление роли прибыли в стимулировании работников.

Это была попытка вернуться к рыночному опыту «советского госкапитализма», который был прерван в связи с ускоренной индустриализацией; попытка ликвидировать отчуждение между работником и производством.

Реформа потребовала перераспределения бюджетных средств в пользу отраслей группы «Б» для

создания избытка товаров народного потребления и получения возможности вернуть в оборот средства, полученные от увеличения фондов заработной платы в отраслях группы «А». Соответственно, расширялись права хозяйственных органов и уменьшались права партийных. В перспективе реформа должна была привести к перераспределению властных полномочий в политической верхушке. Советская экономика крайне нуждалась в преобразованиях. Затраты энергии и сырья на единицу конечного продукта в СССР были примерно в 2 раза выше, чем в США; строительство промышленных предприятий в среднем велось в 5 раз медленнее.

Кроме того, для развития стагнирующего сельского хозяйства требовалось также либерализовать агроэкономику, то есть в той или иной степени вернуться к рыночным принципам. В марте 1965 г. Пленум ЦК КПСС принял решение повысить государственные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, установить твердый план закупок на шесть лет (1965–1970 гг.), ввести 50-процентную надбавку за сверхплановую продажу сельскохозяйственной продукции государству, увеличить капиталовложения в деревню. Село получило кредиты. В 1966–1970 гг. инвестиции в сельское хозяйство выросли на 62% по сравнению с предыдущим пятилетием. Сельхозпроизводство выросло на 21%.

Были отменены налоги на частные подсобные хозяйства, в печати появились статьи об экономической целесообразности подсобных хозяйств. Правда, вернуть им прежнюю роль в общесоюзной экономике было уже невозможно.

Экономическая реформа была эффективна, объем промышленного производства в 1966–1970 гг. вырос на 50%. Впервые темпы роста товаров народного

Сборочный цех Волжского автомобильного завода. г. Тольятти

потребления сравнивались с темпами роста производства. Было создано около 1900 крупных предприятий и в частности построен Волжский автозавод в Тольятти, начавший в 1970 г. массовый выпуск легковых автомобилей «Жигули» (по лицензии итальянского «Фиата»). Начато ускоренное освоение Западно-Сибирской нефтегазовой провинции, что в 1970-е годы позволило увеличить добычу нефти в 10 раз, газа — в 16 раз.

После 1970 г. экономическая реформа пошла на спад, натолкнувшись на неразрешимые противоречия в политической системе. Для ее успешного продолжения требовалось устранить несоответствия в ценообразовании, углубить рыночные отношения. Так, при существующем ценообразовании были убыточны многие отрасли: угледобывающая, металлургическая, пищевая, мясопереработка. Однако ряд отраслей (военная промышленность, нефтяная, газовая и т.д.) были сверхприбыльны. Попытка упорядочить ценообразование окончилась неудачей, что обусловило свертывание реформы. Экономика осталась сверхцентрализованной, негибкой и неотзывчивой к новациям. Опираясь на мощь государства, она не воспринимала экономические интересы человека. Легкая промышленность так и осталась на обочине, а ценообразование — на уровне административных решений.

Это в конечном итоге привело и к идеологическим конфликтам в обществе, так как усиливающаяся централизация не нуждалась в разнообразии взглядов на развитие страны.

В марте-апреле 1966 г. состоялся XXIII съезд КПСС. На нем получил поддержку поворот к хозяйственным методам хозяйствования, были отменены положения Устава КПСС, принятого на предыдущем съезде, об обязательной сменяемости части партаппарата.

Президиум ЦК был переименован в Политбюро, а Первый секретарь стал Генеральным секретарем.

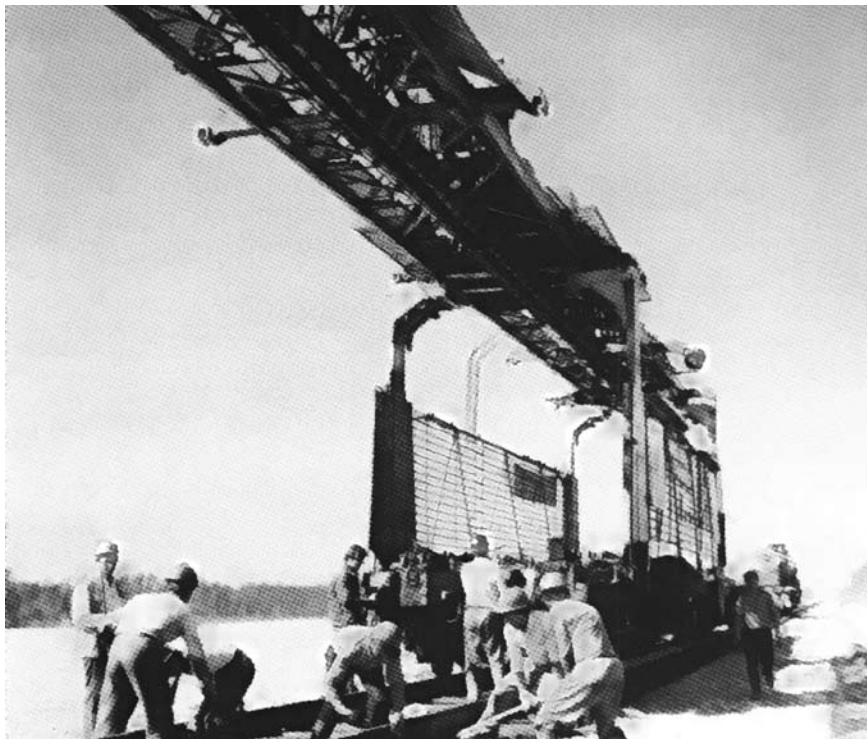
Некоторые представители интеллигенции увидели в усилении роли центральных министерств и переименованиях высших органов партии симптомы возвращения к сталинским методам управления. На встрече с писателем К. Симоновым Брежневу пришлось высказаться на этот счет: «Пока я в этом кабинете (Генерального секретаря), крови не будет». Однако руководство СССР ни тогда, ни позже не смогло преодолеть внутреннего раскола советской системы, опирающейся на принципы управления экономикой, выработанные при Сталине. Одна часть общества требовала от власти не сбрасывать со счетов всех достижений сталинского времени, а другая часть подозревала власть в желании реабилитировать свергнутого с пьедестала вождя.

После хрущевской «оттепели» действительно наступила идеологическая «подморозка». Власть

по-прежнему резко отрицательно реагировала на критику в свой адрес, строго наказывая за попытки распространять оппозиционные материалы как внутри страны, так и за рубежом. В условиях продолжающейся холодной войны попытки западных стран поддерживать первых советских диссидентов приводили к усилению политического давления на эти малочисленные группы, создавая этим людям ореол героев-страдальцев.

Стремление руководства СССР к политической стабильности и неумение использовать заложенный в прошлые годы теоретический и практический опыт в части применения рыночных принципов привели к стратегическим провалам по ряду направлений.

Во-первых, сверхдоходы от продажи сибирской нефти вызвали настоящую эйфорию и отрицательно повлияли на развитие высокотехнологичных производств. Ставка была сделана на закупку соответствующей продукции за границей.

Строительство БАМа

Во-вторых, тысячи молодых людей с высшим образованием, которые ожидали применения своих дарований в науке и на производстве, оказались в бесперспективной зоне «вечными младшими научными сотрудниками». Правящая элита замыкалась, утрачивала творческий потенциал, главные усилия направляла на сохранение своего положения.

Сверхдоходы от продажи сибирской нефти вызвали настоящую эйфорию и отрицательно повлияли на развитие высокотехнологичных производств.

В-третьих, командная экономика, порождающая дефицит товаров народного потребления, способствовала возникновению и развитию подпольных производств. Из утаенных ресурсов выпускалось множество товаров: обувь, костюмы, сорочки, плащи и т.д. Таким образом, «доделывалась» незавершенная реформа. Эта теневая экономика нуждалась в своих лоббистах, экономистах, пропагандистах. Она сомкнулась с преступной средой, получила выходы в партийное руководство. Так возникло огромное явление, враждебное по своей сути советскому строю, но вместе с тем являющееся порождением и частью этого строя.

На долгие годы развитие СССР пошло по двум расходящимся направлениям. Первое — это огромные финансовые вложения в создание нескольких десятков территориально-производственных комплексов: в Западной Сибири (нефть и газ), Павлодарско-Экибастузский в Казахстане (уголь), Канско-Ачинский в Красноярском крае (уголь), Саянский в Хакасии (алюминий), Братско-Усть-Илимский лесопромышленный комплекс в Иркутской области. Была построена Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, которая связала Восточную Сибирь с Дальним Востоком. Это была третья волна освоения заураль-

ских территорий (после столыпинского переселения крестьян и сталинской индустриализации), очень важная в геополитическом отношении, но в технологическом плане не прибавившая ничего нового.

Второе направление — это нарастание отчуждения общества от официальной политики и идео-

логии. За фасадом великих строек и военной мощи многие с тревогой видели технологическое отставание, неэффективность управления, слабость идеологии. Внешнее спокойствие будничной жизни (начиная с 1968 г. против участников немногочисленных беспорядков не использовалось оружие) означало, что протесты ушли в глубину. В городах стали массово слушать западные русскоязычные радиостанции, которые передавали информацию о реальных проблемах СССР.

Особую роль играла художественная литература. В ней отразились острые проблемы общественного развития, на которые официальная пропаганда не давала ответов. Стала востребованной так называемая деревенская литература, писатели Василий Белов, Борис Можаев, Владимир Солоухин, Федор Абрамов показывали жизнь деревни без прикрас, из их произведений следовало, что произошел трагический разрыв между традиционными нравственными ценностями и официальной практикой. Другие прозаики и поэты высказывали идеи, близкие урбанизированному населению, — неприкосновенность частной жизни, свобода печати и т.д. Для молодого поколения, живущего в отдельных квартирах и имеющего

садовые участки, многие порядки казались нелепостью. Например, в садовых домиках официально запрещалось устанавливать печи.

Наиболее остро конфликт между личностью и государством проявился в деле Александра Солженицына. В его оценке советской индустриализации, основы могущества СССР, власти увидели разоблачение «неоправданных жертв, организованной государством системы подневольного труда», очернение Октябрьской революции. В ноябре 1969 г. Солженицын был исключен из Союза писателей СССР, но в октябре 1970 г. ему присудили Нобелевскую премию.

После публикации на Западе «Архипелага ГУЛАГ» (переданного туда через американских и французских дипломатов) вопрос о том, что делать с Солженицыным, решался на заседании Политбюро. Рассматривалось два предложения: сослать писателя в Восточную Сибирь или выслать за границу. Ни у кого не было сомнений, что Солженицын является противником Советского государства. Однако кроме карательных мер аргументов для ответа писателю у Кремля не было. Поэтому высылка Солженицына за границу в 1974 г. стала поражением власти.

Тем не менее долгое время советская система была стабильной. Индустриальное общество было построено. Уровень жизни населения был достаточно высоким. Росла численность населения — в 1975 г. на 1000 человек рождаемость составляла 15,7, смертность — 9,8. (Правда, уже стали намечаться демографические проблемы в связи со снижением рождаемости в европейской части страны.) Среднемесячная зарплата в народном хозяйстве в 1980 г. равнялась 269 рублям.

В социальном составе населения преобладали средние имуще-

венные слои, что свойственно развитому индустриальному обществу с социальным государством. В большинстве семей к началу 1980-х годов имелись холодильники и телевизоры. Килограммовый батон белого хлеба стоил 28 копеек. Газ, электричество, теплоснабжение жилья были дешевыми. Производство основных продуктов питания (в калориях на душу населения) составило в 1976–1980 гг. без малого 3,5 млн ккал в год. Это наиболее высокий показатель за всю историю России.

Несмотря на то что в СССР не было голода, а обеспечение продуктами питания было намного выше уровня развивающихся стран и по некоторым показателям (яйца, молоко) превосходило США, дефицит ряда продуктов (мясо) раздражал население. К тому же удерживаемые на низком уровне цены и рост зарплат еще сильнее обостряли дефицит качественных товаров и продуктов. Прямой доступ к ним имел ограниченный круг привилегированных лиц, что не было большим секретом.

После трагедии в Новочеркасске правительство опасалось резко повышать розничные цены. К концу 1980-х годов на поддержание розничных цен на продовольствие расходовалось 10–12% ВВП, что превращало сельское хозяйство в вечно побирающегося нахлебника, лишённого перспектив самостоятельного развития, и к тому же сокращало возможность финансирования наукоемких отраслей. Проблема продовольственного обеспечения решалась через импорт фуражного зерна (для поддержания животноводства), которое приобреталось на конвертируемую валюту.

Однако непрерывное повышение мировых цен на нефть сохраняло устойчивость экономики, позволяло поддерживать промышленное строительство и со-

циальные программы. В Кремле не хотели видеть, что СССР уже достиг пределов возможного. Проблема таилась в том, что руководство не осознало первоочередной важности постиндустриальной модернизации, продолжало вкладывать огромные средства в основные фонды явно устаревающего технологического уклада.

В советском обществе произошли глубокие изменения. Доля населения, занятого в сельском хозяйстве, к началу 1970-х годов составляла 25%, в промышленности и строительстве — 38%. (В 1928 г.

После публикации на Западе «Архипелага ГУЛАГ» высылка Солженицына за границу в 1974 г. стала поражением власти.

соответственно 80 и 8%.) К началу 1980-х годов городское население насчитывало более 163 млн человек, из которых 32,7% составляли специалисты с высшим и средним образованием. По данным ЮНЕСКО, уже в 1960 г. СССР занимал 2–3-е место в мире по интеллектуальному потенциалу. По сравнению с довоенным временем он стал совершенно новой страной.

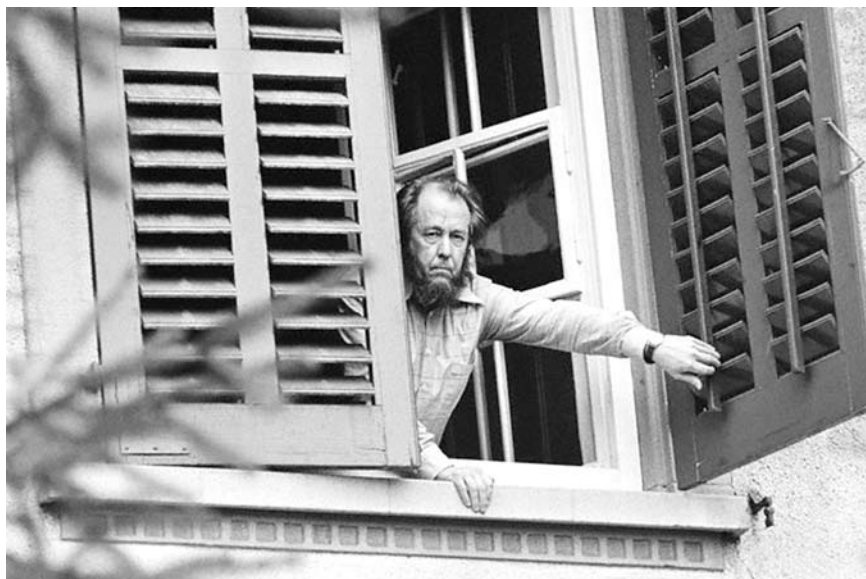
Однако быстрая трансформация сельских жителей вела к культурной и социальной маргинализации значительной их части и увеличению социальной неоднородности общества. В результате ускоренной урбанизации городская среда отличалась неполноценностью, незавершенностью, а городское население не успело приобрести таких высших качеств, как инициативность, самостоятельность мышления, творческое отношение к действительности.

В опосредованной форме проявлялись потери, связанные с уничтожением имперской элиты после 1917 г. Очевидно этими процессами

объясняется связь между выдающимися достижениями в индустриализации (доля СССР в мировом промышленном производстве достигла 10%) и разительным отставанием в использовании вычислительной техники, энергосберегающих технологий, создании инфраструктуры и т.д. Советская модель модернизации достигла предела и уперлась в ограничители своего развития: отсутствие демократических свобод, гражданского общества, рынка. Государственная машина стала терять скорость из-за отсутствия творческой и ответственной личности.

Приближающийся кризис отразился в драматической судьбе директора одного из совхозов в Казахстане И.Н. Худенко, который в рамках разрешенного эксперимента перевел свое хозяйство на полный хозрасчет и, применяя материальное стимулирование, повысил прибыльность в 7 раз, а зарплату в 4 раза. Он доказывал, что внедрение его системы увеличит объем сельскохозяйственного производства в стране в 4 раза, уменьшит число занятых в сельском хозяйстве с 30 млн человек до 6 млн. Однако Худенко в 1972 г. был осужден за «хищение государственной собственности» и вскоре умер в тюремной больнице.

Правящая элита, получив при Брежневе гарантию неприкосновенности, утратила стимулы дальнейшего социально-экономического развития. Вместо самоотверженной работы руководители торговались за снижение плановых заданий, дарили и принимали подарки, заботились о собственном благополучии. Одной из важнейших целей (если не самой важной) для вступающих на про-

А.И. Солженицын. Первые дни после высылки из СССР. Цюрих, март 1974 г.

фессиональную стезю молодых людей стала личная карьера, личный успех. Это означало роковой разрыв между официальной идеологией приоритетности общих целей «во имя блага советского народа» и частными устремлениями.

В декабре 1977 г. была принята новая Конституция СССР. Она сменила старую, принятую при Сталине еще до войны, и создала юридический каркас состоявшихся за 40 лет социально-экономических преобразований.

В определении социальной природы государства Конституция дезавуировала положение Программы КПСС о построении к 1980 г. коммунистического общества. Утверждалось: «В СССР построено развитое социалистическое общество. На этом этапе, когда социализм развивается на своей собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни...» Конституция провозглашала, что «на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая исто-

рическая общность — советский народ». В значительной части эти положения были декларативны.

Государство объявлялось собственником средств производства, земли, недр, воды, леса. Допускалась «колхозно-кооперативная собственность». Выборы в органы власти (Верховный Совет СССР и другие советы) объявлялись прямыми, равными и тайными. Если учесть, что выборы были безальтернативными, а кандидатов в депутаты выдвигали по согласованию с партийными комитетами, то очевидно, что в реальности это были закамуфлированные назначения.

Однако Конституция утверждала положение об участии трудовых коллективов «в обсуждении и решении государственных и общественных дел», о возрастании роли общественных организаций. В этом нашла отражение довольно робкая попытка создать конкуренцию партийно-государственной номенклатуре, подобная аналогичной попытке, предпринятой в 1936 г.

В Конституции появилась статья, закреплявшая правящее положение КПСС и провозглашавшая ее «ядром политической системы».

Таким образом, закреплялась структура управления государством, опирающаяся на умозрительные декларативные положения. И хотя положения Конституции закрепляли социальные и юридические права личности, даже декларировали гарантии на подсобные хозяйства и отдельные квартиры, в целом Основной закон не стал работающим документом. Теория «развитого социализма» на самом деле являлась не теорией, объясняющей настоящее и прогнозирующей будущее, а продуктом пропаганды, уводящей общество от реальных проблем.

Реальные проблемы: социальная структура общества, межнациональные конфликты, «пофигизм» населения

В действительности «новой исторической общности», единого советского народа не было. То, что называли «общностью», на самом деле означало упрощение состава населения — исчезли дворянство, буржуазия, купечество, различные городские слои («красные» и «черные» сотни), земская интеллигенция. Структура общества стала аморфной, в ней преобладали лишенные социокультурного ядра, мещанские по типу группы. Суррогатную роль ядра советского общества играла Коммунистическая партия.

К 80-м годам сложился «новый класс» управленцев, который распоряжался всей государственной собственностью. Во главе его стоял высший слой партийных руководителей. Затем шли партийные аппаратчики, правительственные чиновники, руководители ВПК, профсоюзов. К ним примыкали хозяйственная элита, руководители торговли, СМИ, научная и творческая интеллигенция. В этой среде получили развитие важнейшие тенденции, которые в конце концов привели к радикальной трансформации государства.

За ширмой пропагандистских разговоров о необходимости развивать марксизм-ленинизм, очищать его от наслоений сталинизма и волюнтаризма получили развитие идеи о постепенном преобразовании общества на неидеологической основе, отходе от социальных функций государства. Пуританские стандарты довоенных времен воспринимались как анахронизм, а современная уравнилельная практика — как обязательная только для масс. В правящей элите складывались устойчивые связи и кланы, сформированные вокруг различных источников ресурсов и полномочий ими распоряжаться. На республиканском и областном уровнях происходили такие же процессы.

В национальных республиках они налагаются на конкуренцию местных кадров с русскоязычными специалистами. Рост образования и урбанизация выдвинули в республиканскую партийную и хозяйственную элиту представителей титульных наций, а в городах быстро увеличивалась численность выходцев из сельской местности, которые недостаточно владели русским языком и искали социальной поддержки в национальных традициях, культуре и религии. Соответственно, новую роль приобретала национальная интеллигенция, которая теперь опиралась на растущую поддержку населения городов и имела своих представителей в политическом руководстве, вплоть до первых лиц.

Национальная политика СССР была направлена на создание единой национальной общности, и поэтому национальное самосознание граждан рассматривалось как временное и преходящее явление. При этом руководство страны состояло из русских (шире — славян), государственным был русский язык, на котором к тому же можно было получать более качественное образование и, зная который, га-

1 августа 1975 г. лидерами большинства европейских стран, а также США и Канады был подписан заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

рантировать себе социальное продвижение.

В организации власти на местах Москва использовала трансформированный институт имперских наместников: вторыми секретарями ЦК республиканских компартий назначались русские, которые в большинстве своем не знали национального языка, а потому их легко было обмануть или манипулировать ими. Особенно остро национальная проблема встала на Украине, в Литве, Эстонии, Латвии, Грузии. Например, руководство Украины в 1960-е годы пыталось воспрепятствовать освоению нефтяных месторождений Западной Сибири, чтобы не уменьшать капиталовложения в угледобывающую промышленность Донбасса. Первый секретарь ЦК КП Украины П.Е. Шелест пытался перевести обучение в вузах с русского на украинский и в общих чертах повторял тенденции, наиболее рельефно проявившиеся до войны в лозунге писателя М. Хвильового «Геть вид Москвы» («Прочь от Москвы»).

Во многих республиках выходили подпольные журналы и ин-

формационные вестники, тиражируемые потом на Западе. Широкое распространение получила работа украинского литературного критика Ивана Дзюбы «Интернационализм или русификация?». Он утверждал, что Украина эксплуатируется как колония, украинский язык и культура вытесняются. Дзюба был арестован.

В Литве и Эстонии были созданы Национальные фронты. В 1972 г. в городе Каунасе студент совершил акт самосожжения рядом с плакатом «Свободу Литве!».

В апреле 1978 г. Грузию потрясла многотысячная демонстрация в Тбилиси, студенты протестовали против введения в Конституцию республики новой статьи, определявшей как равноправные одновременно грузинский и русский языки. В старой Конституции языковой статьи вообще не было. Новую статью отменили, но теперь только грузинский язык был назван государственным.

Конфликты на национальной почве в центре и республиках стремились замалчивать. Когда

в 1973 г. армянские националисты провели в Москве три взрыва (погибли 29 человек) и были по суду расстреляны, то первый секретарь Армении К.С. Демирчан запретил сообщать об этом в республиканской печати. Подобное замалчивание было проявлением двойной морали, что делало разрыв между правящей верхушкой и обществом еще глубже.

Национальные проблемы постепенно углублялись на фоне начавшей сокращаться рождаемости славянского населения и быстрого роста населения в азиатских и кавказских республиках. В 1960-е годы численность мусульманских народов СССР составляла восьмую часть населения страны, а в 1980-е — уже примерно шестую (около 50 млн человек). Москва утратила присущее ей с имперских времен свойство вбирать нерусские региональные элиты. Образно говоря, грузин Багратион, прибалтийский немец Бенкендорф, армянин Лорис-Меликов, украинец Гоголь, входившие в имперскую элиту, покинули ее и остались в своих национальных квартирах.

Старая советская номенклатура и новые региональные элиты приближались к открытому соперничеству в борьбе за власть и ресурсы, в которой приняли участие и националисты. СССР подошел к рубежу, за которым федеративное устройство государства должно было подвергнуться атакам.

Неэффективность идеологии, национальной политики, управления экономикой с неизбежностью формировали протесты. Вошедшие в историю «разговоры интеллигентов на кухне» — это типичное явление 1980-х годов, когда осознание неблагополучия в стране стало приобретать массовый характер. Созрела протестная субкультура, которая находила публичное выражение в различных формах (от песен Владимира Высоцкого до

абстрактной живописи), а также в распространении самиздата, открытых политических демонстрациях.

Власть сама создавала базу для появления несогласных, когда пропагандируемые ею самоуправляемые хозрасчетные бригады не могли на заводах и стройках реализовать свои права, наталкиваясь на отрицающие всякие рыночные проявления вышестоящие структуры, а также когда многочисленные общественные

Москва утратила присущее ей с имперских времен свойство вбирать нерусские региональные элиты.

организации, включая массовый народный контроль, оказывались в роли жалких, никому не нужных жалобщиков.

На производстве социальный протест выражался в забастовках (в 1975–1985 гг. прошло около 60 крупных забастовок), но чаще — в пьянстве, хулиганстве, прогулах, низком качестве труда. Пьянство проникло в деревню.

После смещения Хрущева первой карательной акцией нового руководства был открытый судебный процесс над литераторами Андреем Синявским и Юрием Даниэлем. Они издали на Западе свои сатирические рассказы и были осуждены как уголовные преступники — Синявский на семь лет, Даниэль на пять. В дальнейшем стали распространяться самиздатовские журналы, коллективные письма в западные СМИ. В передачах западных радиостанций на Советский Союз появились постоянные программы о диссидентах.

Одни диссиденты выступали за либерализацию политической жизни (многопартийность, свобода слова и собраний, право народов на выход из СССР), другие — за русское национальное возрождение на основе традиций, отказ

от расходования средств на поддержку международного коммунистического движения, возвращение к частному сельскому хозяйству, предоставление народам СССР права на самостоятельное существование. Становились популярны националистические идеи.

Самыми известными оппозиционерами были писатель Солженицын и академик, трижды Герой Социалистического Труда Андрей Сахаров. Их имена стали сим-

волом протеста. Благодаря активной деятельности диссидентов, международный авторитет СССР падал, росло непонимание между КПСС и европейскими коммунистическими партиями.

Ситуация для советского руководства с каждым годом ухудшалась. 1 августа 1975 г. в Хельсинки 53 государства, включая СССР, США, страны НАТО и Варшавского договора, подписали Заключительный акт по безопасности и сотрудничеству в Европе. Фактически это был «мирный договор» между противоборствующими лагерями.

Запад признавал сложившуюся в Европе территориальную и политическую реальность, но взамен добился, чтобы в акт были включены статьи о защите прав человека, свободе информации и передвижения. Возможность проверки выполнения этих статей (и апелляции к Западу) дала в руки советских диссидентов мощное оружие. Образовавшиеся группы правозащитников непрерывно требовали исполнения Хельсинкских соглашений. Подписав явно невыполнимые для себя статьи, советское руководство продемонстрировало миру, что по-прежнему живет в ином измерении.

Внешнеполитическая обстановка постоянно влияла на положение диссидентов. Если власти видели в них «пятую колонну» и «агентов ЦРУ», то Западу их деятельность давала надежду на мирные перемены внутри СССР. «Размягчение общества особенно обозначи-

лось после 1975 г., когда подписали Хельсинкский документ, и там была «третья корзина» — «права человека». Бывший директор ЦРУ Гейтс сказал, что начало разрушения СССР надо отсчитывать именно с 1975 г.» [2].

Вмешавшись в афганскую войну, советское руководство обнаружило непонимание мировых процессов, посчитав, что феодальный Афганистан можно превратить в социалистическую страну.

После августа 1968 г., когда войска стран Варшавского договора вошли в Чехословакию и пресекли начавшуюся там либерализацию, грозившую выходом страны из социалистического лагеря, СССР находился в двойственном положении. Его руководители всячески стремились отвести угрозу ядерной войны и поэтому активно участвовали в переговорах о минимизации такой перспективы, но при этом вели с Западом масштабную ограниченную войну в странах третьего мира, в которых (точно так же, как Запад в СССР) поддерживали «революционеров» и национальные движения.

Однако за пределами столицы шла другая жизнь. Люди были заняты своими проблемами, обывательски равнодушно взирая на ухищрения власти и ее попытки объяснить, что в стране все замечательно. У себя на рабочих местах они постоянно сталкивались с несуразностями и двойной моралью, а дома становились пофигистами, которые давно не верят громким обещаниям. Характерен фоль-

клор того времени: «Тащи с завода каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость». Впрочем, в холодильниках была еда, у жен — шубы; по телевизору показывали хоккей, фильмы о хороших людях и военных подвигах. В общем, жизнь была сносная.

Войны Советского Союза в 1970–1980-е годы

После 1945 г. Советский Союз участвовал во многих военных конфликтах — это гражданская война в Китае, корейская война, Карибский кризис, война во Вьетнаме, арабо-израильские войны, сомалийско-эфиопская война, венгерский кризис, чехословацкий кризис, бои на советско-китайской границе, война в Афганистане, гражданская война в Анголе.

Это были разные по степени участия в боевых действиях акции. В большинстве случаев посылались военные советники и поставлялось оружие. В Венгрии войска Прикарпатского военного округа подавляли восстание, войдя в Чехословакию, советские дивизии вместе с военными подразделениями

стран Варшавского договора не вели боевых действий. В Анголе воевала советская бригада совместно с кубинскими подразделениями.

Во всех случаях участие СССР в этих войнах и конфликтах номинало войну в Корее, где главными противоборствующими сторонами были СССР и США и где они избегали вступать в прямое столкновение, делегируя это право своим союзникам. Лишь иногда случались исключения. Например, во время кубинского кризиса, когда советской ракетой был сбит американский самолет-разведчик. Во Вьетнам советское руководство поставило комплексы противоздушной обороны, которые обслуживались советскими офицерами, но не стало поставлять ракеты «земля–земля», которыми можно было обстреливать американские военные корабли.

Зачастую сильное влияние на решение Москвы оказывали ее союзники: колеблющегося Брежневу рьяно доказывали необходимость введения войска в Чехословакию руководители ГДР и Польши — В. Ульбрихт и В. Гомулка. Ф. Кастро во время кубинского кризиса выступал за начало войны с США, вьетнамцы — за обострение отношений СССР и США в интересах ДРВ. Однако Брежнев не стремился к большему обострению. После того как северовьетнамские войска в апреле 1975 г. заняли Сайгон, весь Вьетнам стал социалистическим. Резко усилилось его влияние в Лаосе и Камбодже. Китайское руководство, считавшее Вьетнам своим клиентом и должником, не смогло подчинить его своим интересам и даже совершило на него военное нападение. Оно было отражено. Москва приобрела, не понеся больших затрат, большие возможности в Индокитае. Советский ВМФ получил право использовать базы в Комрани и Дананге, что в стратегическом плане значительно уси-

ливали позиции СССР в Юго-Восточной Азии.

В это время военный потенциал Советского Союза достиг небывалого уровня, позволяя противостоять одновременно армиям США, НАТО и Китая. Советские атомные подлодки дежурили у берегов Америки.

На этом победном фоне было осуществлено вмешательство в Анголе, где шла гражданская война между националистической и просоциалистической группировками. Призом в этой войне были порты на атлантическом побережье и возможность разрабатывать месторождение алмазов. Но еще более важным было расширение мирового влияния. В 1975–1991 гг. в Анголе побывало свыше 10 тыс. советских военнослужащих. Военное присутствие СССР в Анголе, Сомали, Эфиопии, Мозамбике, Южном Йемене оказывало сильное влияние на очень чувствительный для Запада регион, в особенности на районы нефтедобычи.

При этом советское руководство не понимало, что страна едва выдерживает предельные нагрузки. В декабре 1979 г. оно приняло роковое решение — ввести войска в Афганистан, где шла гражданская война. Вмешательство было обусловлено тем, что в ней принимала участие совершившая государственный переворот Народно-демократическая партия Афганистана, объявившая о своей марксистской ориентации. Решение о вводе войск принимали очень трудно, так как понимали, что это поставит под удар переговоры с Вашингтоном об ограничении стратегических вооружений, ухудшит отношения со странами третьего мира, европейскими партиями и Китаем. Однако этим соображениям противостояла развивающаяся геополитическая борьба на Востоке. После того как в Иране произошла исламская револю-

Война в Афганистане. 1986 г.

ция и США ввели в Персидский залив военный флот, а особенно после решения Совета НАТО о размещении в Европе американских ракет средней дальности, советское руководство все же решилось ввести войска.

Это буквально взорвало существующий миропорядок. Запад ощутил угрозу своим нефтяным интересам на Ближнем Востоке и своим морским коммуникациям. Новые позиции советских войск позволяли оказывать давление на Иран и Пакистан, угрожать ВМС США в Индийском океане и проходящим через пролив Хомуз путям поставок нефти. Китай после поражения в тридцатидневной войне с Вьетнамом в феврале-марте 1979 г. был встревожен ростом военной мощи СССР. Социалистические страны Восточной Европы отнеслись к вводу войск очень сдержанно.

Вмешавшись в афганскую войну, советское руководство совершило не только политические и военные ошибки. Оно обнаружило непонимание мировых процессов, посчитав, что феодальный Афганистан можно превратить в социалистическую страну. Од-

нако местное традиционное общество отвергло модернизаторов и начало вооруженное сопротивление. Советские войска были втянуты в боевые действия с моджахедами в горной местности, к чему были мало приспособлены. Непрерывная помощь моджахедам шла из США, Пакистана, Китая, Ирана. Советский Союз оказался в западне. Эта война пожирала или делала калеками многих советских парней и стала формировать в СССР протестные настроения. Абстрактные призывы Кремля к солидарности с афганским народом не работали. После того как США стали поставлять моджахедам переносные ракетно-зенитные комплексы «Стингер», советские войска утратили превосходство в воздухе. Война стала затяжной.

ПЭС 8299/14.11.2008

Продолжение следует

Литература

1. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М., 1993. С. 163.
2. Крючков В.А. Я сделал все, что мог, чтобы спасти державу // А.Ю. Бондаренко, Н.Н. Ефимов. Утаенные страницы советской истории. М., 2007. С. 375.